

Капитан сказал: Я не плакал, мой нос покраснел потому, что ты меня ударил.

Отборочный тест, наконец, превратился в совершенно странную ситуацию.

Ли Цзян повернулся к трибуне и громко сказал:

— Маршал Лэй Энь, по моему профессиональному мнению, врожденная психическая сила этого человека определенно меньше уровня А. То, что вы видите, это результат использования нелегальной медицины для ее насильственного улучшения. Это результат использования незаконного лекарства, которое было запрещено более десяти лет назад из-за неспособности устранить его побочные эффекты. Насколько я помню, именно адмирал Виммер и Первый Легион были ответственны за эту лабораторию! Поэтому, в качестве президента Федеральной академии биологических наук, я прошу провести расследование в отношении Первого Легиона, чтобы выяснить, откуда этот человек взял свое лекарство!

В комнате снова поднялся шум, так как влияние Ли Цзяна было больше, чем Лю Хуана, и, будучи гигантом в медицинском и бионаучном сообществе Федерации, он был гораздо популярнее, чем главный инструктор Лазурной Академии.

Посреди шума Линь Цзиньран спокойно сидел на своем месте, чувствуя себя счастливым, наверное.

Одиннадцать лет назад этот самодовольный моралист прижал брата к стене его спальни и спросил у него на глазах:

— Линь Цзинье, ты будешь вести себя хорошо и делать то, что тебе говорят, или я отведу Сяо Рана в новое и интересное место и открою ему глаза? Я буду отвечать за его возвращение после веселья, чтобы он мог хорошенько поговорить с госпожой Линь о своих интересных впечатлениях, что также будет эмбриональным воспитанием для ребенка в ее животе.

Он заплакал и спрятался под одеялом, увидев как его брат, который был горд, как черный бамбук и никогда не склонял головы, впервые научился идти на компромисс. Он передал светловолосому дьяволу записанные доказательства тайных сделок между Уидиэртом и администратором Лазурного, которые он был готов обнародовать.

Он плакал еще долго после того, как Уидиэрт ушел, удовлетворенный, и брат еще долго обнимал его, кончик его рыдающего носа отражался в этих потусторонних глазах, спокойных и равнодушных, как гигантская волна, медленно уходящая обратно в глубину.

— Не плачь, — услышал он тихий голос брата, не понимая, кого из них двоих он больше уговаривает, — Не плачь, он будет смеяться.

Одиннадцать лет спустя Линь Цзиньран посмотрел в сторону тихой, похожей на бездну черной фигуры в центре поля, и вдруг слезы снова хлынули, как дождь.

Два запроса на расследование, поданные один за другим, указывали на Планетарный Легион.

Это основная боевая мощь Федерации, поняла адмирал Фердиц, и это также последнее место, где эти аристократические семьи так усердно работали, чтобы не допустить туда Лэй Эня.

О, Небесный Меч, — она закрыла глаза, и внезапно у нее возникло ощущение, что она находится на грани чего-то грандиозного.

Лэй Энь был не только изворотливым человеком, который всегда побеждал и был непобедим в бою, он также обладал такими глубокими и не поддающимися обнаружению расчетами.

Такой ужасный человек.

Но и самый надежный хранитель Федерации.

Из всех основных Легионов Федерации ни один не мог быть столь же чистым, как Небесный Меч.

Поэтому она медленно взяла другой микрофон и сказала:

— Вопрос о предполагаемой помолвке между Уидиэртом и моей приемной дочерью Люсиль настолько важен, что я, как мать, ходатайствую о проведении тщательного расследования того, что совершил Уидиэрт Виммер.

Третье заявление о расследовании, хотя оно и не имело военно-правового значения, было действительно самым решительным.

Люсиль на трибуне замерла в самом начале, когда Уидиэрт сбежал. Она встала в недоумении, когда посмотрела на своего бессознательного, но уже закованного в электронные наручники парня и медленно повернулась обратно к высокой трибуне, чтобы посмотреть на свою мать.

— Как это могло случиться... — пробормотала она про себя в замешательстве, — Как мог брат Иди... он всегда был очень нежным и милым человеком, он, он не был трусом, а, он... всегда был храбрым.

Один из инструкторов Лазурного в какой-то момент и откуда-то достал мегафон и разместил его перед омегой.

— Почему вы пришли к такому выводу?

Люсиль выглядела испуганной, когда смотрела на экзаменатора, задавшего вопрос, но мать не остановила ее, и она набралась смелости, чтобы сказать:

— Когда он ухаживал за мной, то посылал цветы и кексы каждую неделю, и сказал, что хочет восстать против неразумной традиции семейных браков, чтобы быть, быть свободным любить, и позволить большему количеству людей быть свободными в любви...

Чем больше она говорила, тем мрачнее становилось лицо инструктора рядом с ней. В столице неудачный брак между семьей Виммер и Линь все еще часто использовался как тема для разговоров. Молодой господин Виммер в сплетнях всегда был нежным и скромным, культурным и стильным, в то время как тот бета Линь был полон жажды денег и желания контролировать своего партнера еще до брака, и в конце концов даже после разрыва помолвки преследовал Уидиэрта...

— Насколько я помню, он отказался от брака в год окончания военной академии, — голос адмирала Фердиц стал еще холоднее, — Это значит, что он встречался с моей дочерью еще когда был связан брачным контрактом, скрывая это от родителей, и подговорил мою дочь лгать об этом и мне, не могу поверить, я действительно думала, что он начал официальное ухаживание только в прошлом году!

Люсиль задрожала, похоже, испугавшись матери-адмирала, и замялась:

— У-у, он, он сказал, что наши феромоны хорошо сочетаются, а Линь — только бета, и что брак без слияния феромонов не... не идеален...

Инструктор, державший мегафон, поднес инструмент прямо ко рту и сказал:

— Майор Виммер начал ухаживать за мисс Люсиль и встречаться с ней еженедельно еще до того, как разорвал помолвку, то есть до того, как он окончил академию, но общеизвестно, что кадетам в Лазурной Военной Академии запрещено покидать территорию во время учебного года!

Доказательство за доказательством, сказанное разоблачение было подобно извержению вулкана, которое невозможно остановить.

Адмирал Фердиц сказала:

— Поскольку я сейчас временно исполняю обязанности директора Лазурной Военной Академии, столь шокирующий секрет должен быть тщательно расследован, включая то, кто именно в Лазурной Военной Академии вступил с ним в сговор в первую очередь, и сколько из них, по сей день, остаются в сговоре с силами Планетарного Легиона!

— Расследуйте. — неожиданно кто-то шагнул вперед.

Хриплый, низкий голос адмирала Виммера внезапно прозвучал:

— Пожалуйста, попросите маршала обратиться в военное министерство с просьбой официально создать следственную группу и передать ее под надзор императрицы, как родственник соответствующего лица и подозреваемый в причастности к этому делу, я возьму самоотвод и буду сотрудничать со следствием.

Адмирал Фердиц сказала:

— Мне хотелось бы верить, что адмирал Виммер в этом не замешан, в конце концов, мы с вами круглый год находимся в зоне обороны и действительно не являемся квалифицированными родителями, когда время от времени возвращаемся в столицу. Теперь просто подождем, пока майор Виммер не проснется и будет достаточно психически устойчив, чтобы рассказать нам, кем был тот другой человек, настоящий первый номер Лазурного.

Многие в зале забеспокоились: судя по тому, в каком состоянии сейчас находился Виммер, не было гарантии, что не удалось заставить его замолчать.

Но адмирал Фердиц вдруг улыбнулась, отложила микрофон, многозначительно посмотрела на Лэй Эня:

— Он смог притворяться другим человеком в Лазурной Военной Академии, в полностью закрытой среде, и оставаться в течение трех лет нераскрытым, даже с голографическим маскировочным оборудованием, предоставленным Уидиэртом, но такая способность невероятна, и я уверена, что он чрезвычайно хорош в замаскированных разведывательных и тайных миссиях, проникновении под прикрытием и других подобных задачах. Я не думаю, что он будет долго бездействовать, а как вы думаете, маршал?

Выражение лица Лэй Эня было спокойным, без малейшего волнения, и он равнодушно ответил:

— Беспорядок в вашем Планетарном Легионе и Лазурной Военной Академии — это ваше личное дело, а не мое. Здесь больше нет для меня ничего интересного, так что я ухожу.

<http://bllate.org/book/15644/1398518>